

Юлия Андреева

Индустрия «ведической женственности»: между подчинением и работой над собой

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-2-262-291>

Julia Andreeva

The Vedic Femininity Industry: Between Submission and Working on Yourself

Julia Andreeva — Independent Researcher (Berlin, Germany).
julia.o.andreeva@gmail.com

The article examines the use of the concept of “Vedic” in contemporary Russian culture based on blog materials and interviews. Courses and training programs devoted to “Vedic femininity” are conducted by popular psychologists, religious or spiritual specialists, and teachers who claim access to “Vedic knowledge”. The patriarchal way of life serves as a model, where the man is responsible for the family’s prosperity, while the woman has the role of a housewife. In order to consolidate the ascribed identity, the courses offer training in practices relating to behavior, speech, clothing, profession, and hobbies. Vedic psychology focuses not upon Indian deity worship or the study of ancient texts, but rather on lifestyle, self-improvement, and gender prescriptions. The manuals also teach femininity through working on oneself and explain the passivity of the subject as the goal of training. Femininity courses seem opposed to western worldview because they include patriarchal scenarios, anti-feminist attitudes, and rigid essentialism. At the same time they seem to borrow a western techniques of “therapeutic culture,” such as “working through” mistakes and investing in one’s spiritual growth.

Keywords: Vedic femininity, New Age, spirituality, gender, feminine and masculine, self-help literature, self-improvement.

В О ВРЕМЯ полевой работы в российской среде нью-эйдж¹ я многократно сталкивалась с рассуждениями моих собеседников об истинном мужском или женском предназначении, правильном распределении ролей в семье и обязанностях каждого пола. Они подчас механически упоминали в качестве причины всех бед современной цивилизации феминизм, гомосексуальность, перевернутые мужские и женские роли. Почему именно вопросы частной жизни так важны для судьбы всего мира, в общем-то не обсуждалось. Точнее, считалось само собой разумеющимся, что социальный идеал консервативных семейных ценностей является основой всеобщего благоденствия. Такая приверженность к идее патриархальности тем удивительнее, что мои собеседницы выросли в среде, где видели разные семейные модели, а образ жены-домохозяйки с мужем-кормильцем хотя и присутствовал в их опыте, но не всегда был доминирующим.

В той же среде я столкнулась с тем, что многие женщины были крайне заинтересованы поиском своего женского призвания и становились клиентами целой индустрии «ведической женственности», которая ориентируется на широкий круг духовно «ищущих». На тот момент мне казалось удивительным не только желание отказаться от достижений эмансипации и феминизма, но и та настойчивость, с которой многие из них «работали над собой», меняли свой гардероб, учились просить мужчин о помощи, осваивали рукоделие и кулинарное мастерство. В данной статье я хочу рассмотреть, что предлагает проект «ведической женственности» своим последователям, какому гендерному сценарию он следует и как связан с движением нью-эйдж в современной России.

Прежде чем я перейду к описанию объекта исследования, необходимо пояснить собственно поле, в котором это явление существует, а также используемую мною терминологию. Так называемые новые религиозные движения (НРД) включают в себя настолько широкий спектр разных групп и учений, что такое определение является скорее темпоральной характеристикой,

1. Например, Андреева Ю. О. «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / науч. ред. Ж. В. Кормина, А. А. Панченко, С. А. Штырков. СПб.: ЕУСПб, 2015. С. 163–185; Andreeva, J. (2021) "Traditions and the Imagined Past in Russian Anastasian Intentional Communities", *Journal of Ethnology and Folkloristics* 15(2): 27–49.

чем понятием, отражающим специфические черты. Предлагаемое мною к рассмотрению явление не относится ни к одному из них, но имеет с некоторыми из них много общих черт и источников, и главное — свободу в отходе от сложившихся религиозных институций и канона. Ведическая среда не связана напрямую ни с какой организацией, хотя на нее во многом повлияло учение Международного общества сознания Кришны, а ряд апологетов ведической психологии в какое-то время были его участниками².

Среду, в которой возникает интерес к ведической психологии, астрологии и целительству, я определяю как нью-эйдж, несмотря на многочисленные дискуссии, которые существуют вокруг этого термина и границ его применения³. Конечно, понятие нью-эйдж исторически окрашено разными коннотациями, однако оно позволяет подчеркнуть ее внеинституциональную природу, оптимистический настрой, сетевой характер, сосредоточенность на саморазвитии, отказ от традиционных форм религиозной обрядовости (при том что некоторые из таких форм могут сохраняться)⁴. Понятия «духовность» или «альтернативная духовность» я использую в этой статье прежде всего как синонимы нью-эйдж культуры и не останавливаюсь на дискуссии, посвященной пониманию духовности и духовных движений как в европейском⁵, так и в российском контексте⁶.

Материалом для статьи послужили в первую очередь публикации в социальных сетях: я упоминаю нескольких влиятельных блогеров, но выбрала в качестве основного Ольгу Валяеву (1982 г. р.), которая начала свою карьеру в среде альтернативной

2. См.: Sadovina, I. (2020) *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia*. PhD in Folkloristics, p. 10. Tartu: University of Tartu Press.
3. Lewis, J. (1992) "Approaches to the Study of the New Age Movement", in J. G. Melton, J. R. Lewis (eds) *Perspectives on the New Age*, pp. 1–12. New York: State University of New York Press; Gilhus, I. S. (2014) "All Over the Place": The Contribution of New Age to a Spatial Model of Religion", in S. J. Sutcliffe, I. S. Gilhus (eds) *New Age Spirituality: Rethinking Religion*, pp. 35–49. London and New York: Routledge.
4. Chryssides, G. D. (2007) "Defining the New Age", in D. Kemp, J. R. Lewis (eds) *Handbook of New Age*, pp. 19–20. Leiden, Boston: Brill.
5. Huss, B. (2014) "Spirituality: The Emergence of a New Cultural Category and its Challenge to the Religious and the Secular", *Journal of Contemporary Religion* 29 (1): 47–60.
6. Ореханов Г., Колкунова К. А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: ПСТГУ, 2017; Rousselet, K. (2020) "Dukhovnost' in Russia's politics", *Religion, State & Society* 48(1): 38–55.

духовности в конце 2000-х годов и сейчас является одним из заметных апологетов «ведической женственности» на российском рынке. Если другие специалисты по ведическому знанию опираются прежде всего на темы здоровья, успеха, финансового благополучия, то она ставит в центр внимания «женственность», благодаря которой и приходит все остальное. Кроме того, я использую полевые материалы, собранные мною среди последователей движения «Анастасия / Звонящие кедры России»⁷, которыми я занималась с 2008 по 2021 г. Многие из них в той или иной степени симпатизировали этим идеям, участвовали в «мастер-классах женственности», читали о ней литературу и блоги. Мои наблюдения во время массовых мероприятий анастасийцев показали, что там почти всегда поднимается тема распределения гендерных ролей и затрагивается вопрос работы над женственностью.

Говоря о женственности, речь всегда так или иначе касается и мужественности: развитие женских качеств предназначены для гармоничного сосуществования с мужчиной. В той или иной степени я буду затрагивать качества, которые предлагается развивать мужчинам, но разбор конкретных примеров не входит в мои задачи. Также важно отметить, что рассуждения «ведической психологии» почти всегда так или иначе делают женщину главным актором, ответственным не только за семейное благополучие, но и за поведение мужчины. Нахождение рядом с «ведической» женой позволяет мужчинам развивать свои гендерные навыки, не прикладывая специальных усилий.

Ведическое знание и духовность нью-эйдж

«Ведическое знание» представляет собой узнаваемое словосочетание на рынке российской духовности, которое включает в себя несколько трактовок. Пленяющий образ мудрости Востока может соотноситься с разными религиозными или культурными традициями. Термин отсылает к индийской культуре, религиоз-

7. «Звонящие кедры России» — серия книг Владимира Мегре о сибирской девушке-отшельнице Анастасии, опубликованы во второй половине 1990-х — 2000-х годах. Читатели, которых нередко называют по имени главной героини анастасийцами, практиковали многие из идей, описанных в книгах, в частности, переезжали в «родовые поместья», меняли стиль питания, одежды, увлекались реконструкцией славянских обычаев и др. См. например, *Андреева Ю.О.* «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия», с. 163–185.

ным движениям (например, Международному обществу сознания Кришны) и ведам; славянскому язычеству, которое нередко использует так называемые «Русские веды»⁸, или к популярной психологии, распространенной в широких слоях общества⁹.

Даниэль Эрвье-Леже обозначает ситуации перехода смыслов из одной религиозной сферы в другую следующим образом: люди, меняющие собственную религиозную идентичность, могут сохранять старый словарь, дополняя устоявшиеся значения новыми оттенками. Смысл понятия беспроблемно переходит из одной области в другую. «В результате мы обнаруживаем появление неких “конверторов”, которые благодаря своей многозначности позволяют соединять цепочки смыслов, восходящих к разным религиозным традициям»¹⁰. Понятие «ведическое», в общем, и является таким конвертором: с одной стороны, оно закреплено за индийскими религиями, с другой, проникло в массовую культуру и может иметь мало связи с предшествующим опытом. Например, лекторы, вышедшие из кришнаитов¹¹, несут знание ведической мудрости для широкой аудитории, никак не ассоциирующей себя с вайшнавизмом, восточными учениями и религией в целом¹². К такому знанию обычно относят веру в деградацию современного мира и существование золотого века в ведическом прошлом, представление о том, что следование ведическому пути поможет достичь материального и духовного благополучия всего человечества¹³. Эти идеи характерны и в целом для российской альтернативной духовности или движения нью-эйдж.

Ведическая психология сосредоточена не на вопросах почитания божеств или изучении древних текстов, а на более земных заботах — изменении образа жизни, самосовершенствовании и ген-

8. Aitamurto, K. (2016) *Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie*, p. 25. London and New York: Routledge.

9. Sadovina, I. *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia. PhD in Folkloristics*, p. 38.

10. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1(33). С. 264.

11. Среди них Олег Торсунов, Руслан Нарушевич, Олег Гадецкий, Марина Таргакова, Сатья Дас, Ольга Валяева.

12. Sadovina, I. *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia. PhD in Folkloristics*, p. 68.

13. Ibid., p. 65.

дерных предписаниях. Иногда интерес к ведической психологии совмещается со славяно-языческой или кришнаитской идентичностью, но сама литература и лекции ориентируются на гораздо более широкую аудиторию, поэтому в ней не используется узкоспециализированная лексика. Гендер понимается в данной среде как устойчивая и неизменная категория, а обучение вести себя соответственно своему полу должно решать множество не только личных, но и общественных проблем¹⁴. Знание «ведических психологов» выходит за рамки религии. Как справедливо замечает Ирина Садовина, они обращают не в веру, а в образ жизни¹⁵. Для поддержания легитимности один из старейших консультантов женственности, Олег Торсунов, использует рациональные призывы к науке и медицине, традиционные отсылки к ведам как к мудрым священным текстам, индивидуальную харизму, ориентацию на здравый смысл и патриархальные стереотипы массовой культуры¹⁶.

Популярный блогер и автор книг о женственности Ольга Валяева¹⁷ разъясняет в своем блоге природу учения, которое она распространяет:

Для изучения ведического знания вам не нужно менять религию, вы можете укрепиться в своей вере и глубже ее понять. Вам не нужно надевать сари или немедленно ехать в Индию. Ведическое знание — это не религия. Это знание, способное изменить вашу жизнь, знание о законах этого мира и инструкция, как в нем жить так, чтобы быть счастливой или счастливым. Принципы, изложенные в нем, вы найдете во многих других религиях, нет никакого категорического противоречия¹⁸.

В России программа обретения необходимых гендерных знаний «ведической мудрости» хотя и разнится по содержанию от груп-

14. Ibid., p. 71–72.

15. Sadovina, I. (2021) “Legitimizing New Religiosity in Contemporary Russia: “Vedic Wisdom” Under Fire”, *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 24(3): 12.

16. Ibid., p. 13.

17. В инстаграме на февраль 2023 г. более 350 тыс. подписчиков, в группе ВКонтакте «Предназначение быть женщиной» также более 360 тыс.

18. Валяева О. С чего начать изучение ведического знания? // Инстаграм «Валяева Ольга. Исцеляя сердца» [<https://tinyurl.com/35dnu6ky>, доступ от 16.07.2021], социальная сеть запрещена в РФ.

пы к группе и от учителя к учителю, зачастую имеет ряд общих черт, отличных от западноевропейского нью-эйдж. Как правило, в качестве образца выбирается патриархальный уклад, где мужчина отвечает за семейный порядок и достаток, а женщине отводится роль хранительницы домашнего очага. Конечно, стоит иметь в виду, что еще в 1960-х — 1970-х годах в «окультурном андеграунде» России доминировали консервативные ценности, аскетизм и отсутствие интереса к сексуальности¹⁹.

Кэтрин Раунтри описывает паломничество западноевропейских неоязычников к археологическим памятникам, в котором ее собеседницы нередко видят феминистский проект: через исторические памятники они соприкасаются с матерью-природой и периодом прошлого, свободным от патриархата, мужского доминирования, насилия и войн²⁰. В данном случае интересным представляется то, что российские ньюэйджеры и неоязычники, как правило, в таких поездках ищут совсем другое прошлое — не феминистское, а консервативное, место, где расставлены четкие границы между мужским и женским, где нет «полутонов», а есть приписанные гендерные роли и крепкие моногамные семьи. В российском нью-эйдж паломничестве всячески проигрывается именно традиционный гендерный порядок, который связывается с природой, культурой предков и деревней. Этот аутентичный опыт противопоставляется воображаемому Западу и его миру искусственных ценностей²¹. Религиовед Анна Тесман также отмечает, что если современные западные астрологи-мужчины стремятся подчеркивать «феминные» ценности — интерес к окружению, заботливость, толерантность, эмпатию, то в постсоветских странах в этой среде доминируют строго иерархичные отношения с культом учителя-астролога²².

Британская исследовательница феминистской духовности Кристин Аун утверждает, что ее собеседницы предпочитают от-

19. Menzel, B. (2012) "Occult and Esoteric Movements in Russia from the 1960s to the 1980s", in B. Menzel, M. Hagemeyer, B. G. Rosenthal (eds) *New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions*, pp. 184–185. München–Berlin: Verlag Otto Sagner.

20. Rountree, K. (2006) "Performing the Divine: Neo-Pagan Pilgrimages and Embodiment at Sacred Sites", *Body & Society* 12(4): 104–105.

21. Тухтаев А. Е. Проигрывание гендерных идентичностей в среде нью-эйдж (на примере паломничества к археологическим памятникам в Краснодарском крае) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20(5). С. 160.

22. Tessmann, A. (2020) "Some Observations on Astrology in Russia and Gender Issues", in S. Sorgenfrei, D. Thurfjell (eds) *Kvinnligt religiöst ledarskap. En vänbok till Gunilla Gunner*, pp. 105–106. Stockholm: Södaertörns högskola.

ходить от религиозных институций, ощущая, что те не уважают их женский опыт²³. В то же время западный нью-эйдж тоже не всегда несет с собой женские права и свободы, напоминают исследователи новой религиозности: «Институциональные религии могут наделять силой (*empower*) женщин, так же как альтернативная духовность может воспроизводить гендерные стереотипы или гендерное доминирование»²⁴. При этом, конечно, западный мейнстримный нью-эйдж носит куда более феминистский характер, чем российский.

Патриархальные настроения не появились вдруг из ниоткуда в постсоветской России. Сегодняшние призывы к женщинам вернуться в дом, вновь стать женственными и воспитывать детей — логическое продолжение семейной политики 1970-х гг., которая была направлена на повышение рождаемости и продвижение теорий биологического разделения полов. Она привела к тому, что на женщину оказались возложены обязанности по уходу за домом и детьми, совмещенные с работой. В 1990-е гг. прежние призывы к равенству полов больше не звучали в повестке дня²⁵. Идеальный стереотипный образ, на который равнялись женщины в начале 1990-х, включал в себя внешнюю красоту, материнство, желание быть слабой и искать защиту у мужчины, ведение домашнего хозяйства²⁶. Как подмечает Алексей Юрчак, перестроечная идея освобождения женщины от занятости на работе «понималась именно как освобождение от государственного контроля и возврат в естественную среду дома и семьи», что послужило лишь усилению патриархальных установок. На практике такая реализация традиционного образа женственности реализовалась только среди обеспеченных семей²⁷.

23. Aune, K. (2015) "Feminist Spirituality as Lived Religion. How UK Feminists Forge Religio-Spiritual Lives", *Gender and Society* 29(1): 139.

24. Fedele, A., Knibbe, K. (2013) "Introduction: Gender and Power in Contemporary Spirituality", in A. Fedele, K. E. Knibbe (eds) *Gender and Power in Contemporary Spirituality: Ethnographic approaches*, p. 5. New York: Routledge.

25. Kay, R. (1997) "Images of an Ideal Woman: Perceptions of Russian Womanhood through the Media, Education and Women's own Eyes", in M. Buckle (ed.) *Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia*, p. 77. Cambridge: Cambridge University Press.

26. Ibid., p. 94.

27. Юрчак А. Мужская экономика: «Не до глупостей, когда карьеру куешь» // О муже(Н)ственности: Сборник статей. Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 249–250.

В западном нью-эйдж женщину часто представляют как «владицу энергий», а гендерные роли делятся примерно на три сценария: женщины и мужчины существенно отличаются друг от друга и действуют исходя из культурных или биологических различий, причем женщины признаются более духовными и нередко заявляют о том, что их женский опыт недостаточно оценен; женщины и мужчины должны уравновесить в себе мужское и женское начало²⁸, чтобы быть целым субъектом («божественная андрогинность»); женщины и мужчины должны выйти «за пределы гендера», достичь духовного уровня, где совершенно неважны «земные» телесные отличия²⁹. В случае российского нью-эйдж можно заметить отголоски всех трех сценариев, но почти в каждом из них имплицитно или эксплицитно присутствует представление не о балансе «природ», а о реализации задач именно своего приписанного пола. Чаще же всего говорится о принципиальной несхожести мужчин и женщин, о чем мы беседовали, например, с супружеской парой во время моего посещения родового поселения анастасийцев:

М.: В любой системе измерения координат должен быть... должно быть светило. Неважно где. Переходим... Вот макромир, это условно более мелкий макромир, наша солнечная система — это солнце у нас светило, да? Вокруг него все вращаются, хоть ты тресни. <...> В любом коллективе есть главный. К нему все прислушиваются. Если не прислушиваются, это называется «до свиданья».

Ж.: Да, самое главное, это понять кто главный. Но это нужно еще встроить в свою жизнь.

М.: Из каких-то соображений, не знаю, свою... свою, скажем так, лепту внесли со времен еще Клары Цеткин и Розы Люксембург, что мужчина и женщина — они одинаковые. Ну, равноправные. А по... если естественно брать.... Мы сейчас немножко ушли вообще в сторону. Брать более естественный подход к этому, то это в принципе невозможно, чтобы они были одинаковые. Женщина — она дает жизнь, она рождает. Как мужчина может родить?! Простите меня! Если он рождает, то он уже не мужчина, он уже женщина (муж., 42 г.; жен., ок. 40 лет).

28. Fedele, A., Knibbe, K. "Introduction: Gender and Power in Contemporary Spirituality", p. 10.

29. Crowley, K. (2011) *Feminism's New Age: Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism*, p. 5. New York: Suny Press.

Религиозные обязанности женщины заключаются в первую очередь в служении семье, тогда как мужчина отвечает за духовное состояние: «Давайте рассмотрим духовную практику женщины более подробно. И начну с того, что в Писаниях говорится о том, что женщина все получает через мужа. Все, и даже освобождение. Верная и целомудренная жена последует за мужем в рай. То есть вся ее духовная практика — это не аскезы, не подвиги, а приятие супруга и разделение его обетов»³⁰.

Представление о равновесности мужского и женского начал не очень часто вспоминается, но, например, один из читателей книг «Звонящие кедры России» выстраивал собственную гендерную теорию, согласно которой у женщины — две трети женских энергий и одна треть мужской, у мужчин наоборот, и только вместе они составляют «Чашу Грааля». В данном случае хотя и подчеркивается равновеликость мужского и женского, но их природное отличие и разные задачи пола все равно остаются приоритетными (муж., ок. 50 лет).

Курсы женственности как часть сферы услуг

На сегодняшний день в России представлено множество предложений по развитию женских качеств. Проработка мужественности встречается намного реже³¹ и зачастую преподносится как результат работы над собой спутницы, как правило, такие курсы больше сосредоточены на профессиональной или внешней реализации мужчины³². Курсы и тренинги, посвященные женственности, поиску своего предназначения, созданию семейного союза, «работе с женскими энергиями» проводят-

30. Валяева О. Духовная практика женщины // Валяев и К. 30.08.2017 [<https://valyaeva.ru/duhovnaya-praktika-zhenshhiny/>, доступ от 14.07.2021].

31. Это заметно и по поисковым запросам. Например, на запрос в Google «курсы ведической мужественности» — 5270 откликов, а на «курсы ведической женственности» — 19 900; «курсы мужественности» — 346 000, «курсы женственности» — 1 110 000. На сайте «Самопознание.ру», посвященном духовным практикам, на направлении «Женские практики» в расписании 37 предложений и 1047 статей по теме [https://samopoznanie.ru/schools/zhenskie_praktiki/, доступ от 28.03.2023], тогда как направление «Мужские тренинги» включает всего 2 предложения и 169 статей по теме [https://samopoznanie.ru/schools/muzhskie_treningi/, доступ от 28.03.2023].

32. См. Группа УКРЕПЛЕНИЕ МУЖСКОГО ДУХА. Адыгея — Фишт и Оштен. Настоящее Путешествие к самому себе. Только для Мужчин [https://vk.com/club179189389?fbclid=IwARoYeqkPVSvVFCkoZ2COzV_ZvGoU4ogxDA2M641xWPfuMPqpmCjXDrU3WhI, доступ от 14.07.2021].

ся популярными психологами, религиозными или духовными специалистами, учителями, имеющими доступ к «ведическим знаниям». Чаще всего они опираются на литературу популярной психологии и не имеют профильного психологического образования. Курсы женственности неоднородны: предлагаются разные модели того, как стать настоящей женщиной, но они все, как правило, ориентируются на строгие биологические границы между мужчиной и женщиной и закрепляют за ней домашнюю сферу.

Я останавливаюсь только на узкой прослойке широкого поля «женских услуг» — тех, кто использует в качестве авторитетного источника «ведическое знание», понимание которого зачастую расплывчато и вариативно. В то же время предложения других, более «светских» учителей женственности во многом похожи на рассматриваемые мною занятия: в них также нередко используется слово «сакральный» или «духовный», руководители кружков составляют астрологические карты, одновременно венчаются в православной церкви и крестят там детей. В социальных сетях пост о силе венчания часто идет сразу же за рассказом о гороскопе или магических практиках, не подразумевая, что в этом может быть какое-то противоречие.

Признанными мастерами в поисках женской сущности могут считаться те, кто воплощают собой женственность или мужественность как внешне, так и через семейное благополучие и финансовое благосостояние. Почти каждый учитель делится собственным опытом, а биография, где ведические знания становятся ключевыми в жизни, преподносится, по сути, как нарратив обращения³³:

Но именно ведическое знание помогло мне собрать свою душу снова из этих осколков и исцелить ее. Исцелить все травмы моего сердца, все раны на нем. Дав мне мощную основу, базу и опору, проведя меня кратчайшим путем к самой себе, оно навсегда изменило меня и мою жизнь³⁴.

33. Такой подход используется и в западном «духовном предпринимательстве». См. Kieffer, K. G. (2020) "Manifesting Millions: How Women's Spiritual Entrepreneurship Genders Capitalism", *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 24(2): 97.

34. См. История Ольги Валяевой [<https://valyaeva.ru/olga/>, доступ от 27.03.2023].

На сайте Ольги Валяевой есть специальная рубрика «Истории “до” и “после”», где рассказывается, как изменились сами женщины и их жизнь после обретения знания и внедрения практик женственности в свою жизнь³⁵. Такая же тональность видна в нарративах «бывших» приверженцев ведической женственности: им удалось выйти из сообщества, исцелиться и осознать свои заблуждения³⁶.

Все востребованные учителя ведут блоги в социальных сетях, где демонстрируют знаки счастливой и праведной жизни, среди них, как правило, наличие нескольких детей, мужа (или жены), красивая одежда, украшения и цветы. Онлайн-семинары, книги, блоги, марафоны женственности³⁷ и туры с лекциями — основные способы передачи знания.

Обучение женским практикам почти всегда преподносится не как деловое предложение, но как помощь, обучение, возможность открыть глаза и исцелить душу и тело. «Духовные предприниматели» не ставят своей целью наживу и экономические блага, они говорят о призвании и возможности помочь другим людям³⁸. Учителя не просто продают свои знания и услуги, а делятся важной информацией, которую смогли получить из собственного опыта, пройдя долгий путь проб и ошибок. Они предлагают «значимые продукты», которые служат для трансформации женщин³⁹:

Господь меня услышал — и открыл мне путь. Через несколько дней я начала писать. Это как-то само получилось. Я не думала тогда, что мои статьи будут нравиться людям. Я писала о том, что меня волнует, хотела поделиться тем, чем живу и дышу. Хотела передать то знание, которое у меня сейчас есть. И оказалось, что это интерес-

35. Валяевы и К. [<https://valyaeva.ru/category/feedback/put-k-zhenstvennosti/>], доступ от 27.03.2023].

36. Sadovina, I. “Legitimizing New Religiosity in Contemporary Russia: ‘Vedic Wisdom’ Under Fire”, p. 24.

37. На марафонах женщины получают задания вроде обязательств по уходу за собой или письменные благодарности Богу и мужу. Кроме того, в форме дневника ученицы заполняют, что они надевают и какие шаги предпринимают в течение дня для достижения своих целей. См. Марафон женственности [<https://valyaeva.ru/happy/marafons/>], доступ от 02.07.2021].

38. Kieffer, K. G. “Manifesting Millions: How Women’s Spiritual Entrepreneurship Genders Capitalism”, pp. 84–85.

39. Ibid., p. 97.

но многим. Письма людей, которым это было близко, вовремя и помогало, меня вдохновляют⁴⁰.

Исследователи современного рынка нью-эйдж показывают, что альтернативные оздоровительные практики, такие, например, как йога, тай-чи, ароматерапия, макробиотическое питание, успешно коммодифицируются, вписываются в рыночные отношения и тем самым являются закономерной частью неолиберального капитализма⁴¹. «Женский бизнес» преподносится как бизнес-стратегия, где «женское начало» позволяет расширить рамки предпринимательства и продвинуться вперед, привнося туда «традиционно женские» черты — интуицию, заботу, эмпатию⁴². В российском случае подчеркивается, что для женщин-предпринимателей ведение блога и написание книг о женственности — это не настоящая работа, а хобби, любимое дело, которым можно заниматься в свободное от семейных забот время. Такое распределение обязанностей характерно и для других сфер «женского бизнеса», где женщина берет на себя «эмоциональный труд» и общение с клиентами, а мужчина выступает в качестве спонсора, финансового менеджера, технического специалиста⁴³. Так, например, рассказывает Ольга Валяева:

Я даже не могу назвать свою деятельность работой, это мое любимое дело. И такое любимое дело дает силу. После каждого семинара я чувствую себя очень наполненной. Несмотря на то, что очень много энергии отдаю каждой группе, читая, комментируя, просто слушая и рассказывая. Но у меня все равно энергии становится больше просто потому, что я занимаюсь любимым делом. <...> И если мне это когда-нибудь надоест (я не исключаю такой возможности, я все-таки девочка, и мне в любой момент все может надоест), то я про-

40. Валяева О.В. Что для женщины благо — работать или творить? 25.02.2011 [<https://valyaeva.ru/chto-dlya-zhenshhiny-bлаго-rabotat-ili-tvo/>, доступ от 31.03.2023].

41. Lau, K. J. (2000) *New Age Capitalism: Making Money East of Eden*, p. 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

42. Kieffer, K. G. "Manifesting Millions: How Women's Spiritual Entrepreneurship Genders Capitalism", p. 100.

43. Tereshina, D. (2023) "Business as a Gift: Family Entrepreneurship and the Ambiguities of Sharing", in T. Koellner (ed.) *Family Firms and Business Families in Cross-Cultural Perspective*, p. 127. Cham: Springer International Publishing.

сто перестану этим заниматься. Займусь чем-то другим. Ведь основное для меня — это моя семья⁴⁴.

Для многих успешных учителей блоги, лекции и книги о женственности являются основным источником заработка, в то же время хочется подчеркнуть не коммерческий интерес руководителей таких практик, а востребованность такого обучения. Отдельные исследователи называют ведические курсы «спиритуально-коммерческим движением», где учителя духовности распространяют свое учение и сопутствующие «продукты» за плату⁴⁵. Любая групповая религиозность или духовность подразумевает какие-либо финансовые расходы, хотя бы для погашения арендной платы и обслуживания мероприятия. Нью-эйдж среда часто ориентирована на идеологию процветания и притяжения финансового благополучия⁴⁶. Деньги становятся не просто вознаграждением за труд, а знаком духовного роста, т. е. работа относится одновременно и к духовной, и к рыночной сфере⁴⁷. Высокую цену за курсы преподаватели нередко оправдывают своими затратами на хорошее качество предлагаемой услуги⁴⁸.

Аудитория таких курсов, как правило, не состоит из последователей какой-либо религиозной конфессии, участники могут симпатизировать, например, православию, но не участвовать в регулярной религиозной жизни. При этом многие признают, что истина может быть в любой духовной практике или религиозной традиции. Основная группа потребителей «ведического знания» — это женщины 20–45 лет, как замужние, так и никогда не состоявшие в браке.

44. Валяева О. В. Где женщине работать и как? 20.02.2012 [<https://valyaeva.ru/gde-zhenshhine-rabotat-i-kak/>, доступ от 31.03.2023].

45. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Гендер, религия, духовность в религиоведческих исследованиях // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Том 13. № 1/173. С. 124.

46. Kieffer, K. G. "Manifesting Millions: How Women's Spiritual Entrepreneurship Genders Capitalism", pp. 85–86.

47. Heelas, P. (1999) "Prosperity and the New Age Movement: The Efficacy of Spiritual Economics", in B. Wilson, J. Cresswell (eds) *New Religious Movements: Challenge and Response*, p. 65. London and New York: Routledge.

48. Известно, что нью-эйдж лидеры прославляют процветание и финансовое благополучие. Авторы бестселлеров на рынке духовности зарабатывали целые состояния, среди них, например, Чопра Дипак, Пауло Коэльо, Ронда Берн, Ширли Маклейн. Они издавались большими тиражами и в России. См. Mikaelsson, L. (2014) "New Age and the Spirit of Capitalism: Energy as Cognitive Currency", in S. J. Sutcliffe, I. Gilhus (eds) *New Age Spirituality: Rethinking Religion*, p. 161. New York: Routledge.

Волна курсов женственности растворилась в более широкой аудитории, и «ведическое знание» часто преподносится как очевидная и общепринятая истина. Именно благодаря такой размытости потребителей я задействую разные источники: рассказы о ведической женственности и обязанностях всплывают в разных группах «ищущих». Исследовательница новых религий Лисбет Микаэлсон отмечает, что в аморфной нью-эйдж среде, где часто обязательные ритуалы отсутствуют, есть люди с разным уровнем включенности.

Если представить структуры вовлеченности в виде модели концентрических кругов, в которых духовный эксперт занимает центральный, маленький круг, то этот эксперт очень часто будет человеком, продающим определенный духовный продукт и взаимодействующим с людьми, начиная от преданных клиентов и учеников и заканчивая внешним кругом случайных покупателей⁴⁹.

Похожим образом работает и «ведическая индустрия» — небольшой круг последователей и авторов книг сочетается с множеством читателей и потребителей, в разной степени принимающих концепции учения.

Женское и мужское в российском нью-эйдж

В рекламных предложениях большинства курсов, посвященных женственности (как ведической, так и тех, где не используется такое определение), ее в себе нужно «принять», «пробудить», «воспитать», «найти», «увидеть», «отработать», «раскрыть», «развить». Могут быть и другие комбинации, но почти всегда подразумевается интенциональность действия. Для того чтобы закрепить или даже освоить черты приписанного пола, предлагается обучение специальным практикам, относящимся к поведению, речи, одежде, профессиональной занятости и хобби. Алексей Юрчак рассматривает, как формируется гендерная идентичность мужчины-карьериста через

дискурсивные технологии, к которым относятся, например, различные телесные акты и знаки (внешний вид, одежда, жесты, дви-

49. Mikaelsson, L. "New Age and the Spirit of Capitalism: Energy as Cognitive Currency", p. 162.

жения, походка, манеры, голос, взгляд), языковые стили и жанры, ритуалы общения, контроль над личными эмоциями и чувствами, жесткое планирование своего времени, стилизация своего пространства и т. д.

Через них мужчина преподносит себе и публике свою маскулинность⁵⁰. Ведические психологи предлагают и женщинам работать во всех этих направлениях, подчеркивая, что для получения результата необходимо достичь единства на всех уровнях: физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном⁵¹.

Для обретения женского предназначения рекомендуют возвращение к традициям, следование природе (инстинктам) или интуиции. Женщина должна быть здорова, привлекательна, должна иметь внутреннюю силу и «ведать» знаниями⁵². Многие качества настоящей женщины — творческие способности, украшение себя, уход за собой и окружающим пространством, кулинарные таланты, владение ремеслами и рукоделием и т.п. — уже даны ей изначально, но не каждая способна принять их. Среди причин потери контакта со своей природной сущностью — перетягивание на себя мужских качеств и моделей поведения, а также «родовые сценарии»⁵³, неправильная среда общения.

Неоиндуистский лидер Раджниш Ошо, определяя мужское и женское, следует юнгианской психологии: эмоциональные и интуитивные черты видятся как женские, а сила, решительность, объективность и интеллект как мужские⁵⁴. Сфера чувств предсказуемо отводится женщинам и в нашей среде, российские ньюэйджеры разделяют такую дихотомию и в разных ситуациях говорят о большей открытости для женщин энергий и предчувствий:

50. Юрчак А. Мужская экономика: «Не до глупостей, когда карьеру куешь». С. 254.

51. Валяева О. Четыре уровня женственности. Снова // Валяевы и К. 31.07.2017 [<https://valyaeva.ru/chetyre-urovnya-zhenstvennosti-snova/>, доступ от 17.07.2021].

52. Славянские чаровницы [<http://charovnici.narod.ru/index.htm>, доступ от 17.07.2021].

53. Под «родовым сценарием» понимается порядок, где мужчина (отец или муж) почти не присутствовал, а женщина отвечала за финансовое благосостояние и семейное благополучие. Предполагается, что такой опыт предков заложил программы «неуважения мужчин», и женщина невольно следует им в своей брачной стратегии.

54. Puttick, E. (2005) "Women in New Religious Movements", in B. Wilson, J. Cresswell (eds) *New Religious Movements: Challenge and Response*, pp. 146–147. London and New York: Routledge.

Женщина в отличие от мужчины, она, скажем так, утрирована очень, да. Гиперболизирована, она как пылесос — она все всасывает. Вообще, в принципе. Все знания. Соответственно, она слышит, услышала — всосала. Увидела — впитала. И так дальше. Вот это все, что намешана каша, этой каши жена моя впитывает просто как, я не знаю, как... не то, что губка, я не знаю как — все подряд (муж., 42 г.).

В то же время такая предписанная вторичность и несамостоятельность женщины не видится как дискриминация и ущемление их прав. Одна из моих собеседниц убеждала меня, что в учении ведической славянской культуры нет никакого пренебрежения к женщине. Главенствующая роль мужчины в семье совмещается с представлением, что женщина — последующее рождение после мужчины, то есть, более высокая стадия эволюции человека (жен., 22 г.).

Зарубежные исследования, посвященные женским кружкам, показывают несколько другие практики переживания женственности. Так, например, в Бельгии, Нидерландах и Германии такие группы — это места, где тебе не нужно производить впечатление и с кем-то соревноваться, можно сбросить все маски, расслабиться, принять себя такой, какая ты есть, не стремясь что-то сделать или чего-то достигнуть⁵⁵. Посетительницы кружков не рассматривают свое участие как «феминистскую» практику и не заинтересованы в публичном активизме, хотя большинство из них пассивно поддерживает равные права мужчин и женщин и критикуют патриархальный и сексистский мир⁵⁶.

Отличие российских женских кружков в том, что они направлены на смирение себя, контроль над своей речью, внешним видом и действиями. Даже участницы женских «сакральных кружков», близких учению и ритуалам викканства и движению Богини (обычно ориентированные на феминистские идеалы), понимают женственность как мягкость и смирение. Они используют те же ритуалы, читают те же источники, что и их европейские коллеги, но интерпретируют их на свой лад⁵⁷.

55. Longman, C. (2018) "Women's Circles and the Rise of the New Feminine: Reclaiming Sisterhood, Spirituality, and Wellbeing", *Religions* 9: 7.

56. Ibid., p. 12.

57. Belova, A. (2020) "Cercles sacrés" féminins en Russie: De la légitimation de l'autorité spirituelle à la sororité", *Cahiers Tocqueville des Jeunes Chercheurs* 2(2): 152.

Консультирование и работа над собой

Когда последователи «ведической психологии» предлагают «обучаться женственности», они вовсе не следуют теории Джудит Батлер о перформативности гендера. Для последней не существует никаких природных мужчин и женщин, человек каждый день «проигрывает» свой гендер, подчиняясь нормам доминирующего большинства⁵⁸. Консультанты женственности рекомендуют делать это через разные практики: носить юбки, готовить еду, есть сладкое, умирять свой нрав⁵⁹. Неделание угрожает потерей женской энергии, которая влечет за собой проблемы с мужем, детьми, женским здоровьем.

Суви Салменниemi рассматривает репрезентации гендера и сексуальности в современной российской литературе *self-help* или «популярной психологии». Она останавливается на двух авторах постсоветских бестселлеров — Наталье Правдиной и Геннадии Малахове⁶⁰. Понимание гендера у обоих авторов основывается на эссенциалистском подходе⁶¹. Книги соединяют в себе множественные, подчас противоречащие друг другу, источники: например, постфеминистские идеи женской независимости и самодостаточности сочетаются с китайской философией и оппозицией инь-ян. А в случае Малахова советский дискурс равенства совмещен с идеями святости материнства и ролью женщин как спасителей русского народа. Салменниemi заключает, что такое смешение «старого, нового и заимствованного», с одной стороны, дает читателям чувство узнаваемости своего советского опыта, с другой стороны, знакомит с новыми концептуальными рамками для переосмысления гендерных отношений в меняющемся мире⁶². Это наблюдение можно применить и к нашему материалу:

58. Butler, J. (1999) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London: Routledge.

59. См., например, *Валеева О.* «Советы, как развить в себе женственность» // Валеевы и К. 20.03.2013 [<https://valyaeva.ru/poshagoviy-plan-razvitiya-zhenstvennosti/>, доступ от 14.07.2021].

60. Salmenniemi, S. (2011) "In Search of a 'New (Wo)man': Gender and Sexuality in contemporary Russian Self-Help Literature", in A. Rosenholm, K. Nordenstreng, E. Trubina (eds) *Russian Mass Media and Changing Values*, p. 134. London and New York: Routledge.

61. Ibid., p. 142.

62. Ibid., pp. 149–150.

ведическая психология также включает в себя источники, опирающиеся на разные модели гендерных отношений.

Зигмунт Бауман отмечает, что «постмодернизм⁶³ — это эпоха экспертов по «проблемам идентичности»; целителей личности, брачных консультантов, авторов книг «как восстановить свои позиции»; это эпоха «бума консультирования». У людей есть возможность делать выбор, которая в то же время несет с собой опасность что-то упустить, а альтернативный вариант может оказаться выгоднее и лучше.

Неопределенность в стиле постмодерна порождает не потребность в религии, а постоянно растущий спрос на экспертов по идентичности. Мужчины и женщины, которых преследует неопределенность в стиле постмодерна, не нуждаются в проповедниках, рассказывающих им о слабости человека и недостаточности человеческих ресурсов. Им нужны заверения в том, что они могут это сделать — и краткое описание того, как это сделать⁶⁴.

Разнообразные пособия, обучающие процветанию, говорят о работе над собой. Современный субъект является одновременно и «сырым продуктом», и конечным результатом. С одной стороны, многие виды альтернативной духовности подчеркивают автономность и неприкосновенность индивида. С другой стороны, истинный субъект может быть «пробужден» только в результате целенаправленных действий и изменения образа жизни. Посторонняя ориентация ведической психологии отмечает, что все богатство возможностей уже заложено в индивиде природой, женщине только нужно ей подчиниться, признать в себе женское начало и перестать играть «мужскую роль». При этом для того, чтобы вернуться в исходное состояние, нужно ежеминутно проявлять агентность, а учителя женственности предлагают подходящие техники⁶⁵.

Мишель Фуко выделяет технологии власти, которые включают в себя контроль и дисциплину; и

63. Позднее он отказывается от использования понятия «постмодерн» и заменяет его на «текущую модерность», при этом во многом ссылается на те же черты. См. *Bauman Z. Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008.

64. Bauman, Z. (1999) "Postmodern Religion", in P. Heelas (ed.) *Religion, Modernity and Postmodernity*, pp. 68–69. Oxford: Blackwell Publishers.

65. Sadovina, I. *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia. PhD in Folkloristics*, p. 84.

технологии себя, позволяющие индивидам, самим или при помощи других людей, совершать определенное число операций на своих телах и душах, мыслях, поступках и способах существования, преобразуя себя ради достижения состояния счастья, чистоты, мудрости, совершенства или бессмертия⁶⁶.

Фуко подчеркивал значение власти и подчинения в становлении субъекта, в поздних же работах особенно часто упоминает исторически обусловленные техники себя и отношений с истиной, где главенствующая роль отводится индивиду⁶⁷. Он показывает, что интенции, исходящие от индивида, взаимодействуют с доминирующим дискурсом и властью институтов⁶⁸, таким образом, агентность может осуществляться в условиях подчинения авторитету. В рассматриваемом нами примере мы видим, как курсы женственности, с одной стороны, оказывают давление на женщину, т.е. предлагают патриархальные сценарии, доминирующие в обществе. С другой же стороны, участие в программах обучения предполагают желание и активные действия со стороны индивида.

Вообще, обучение в школе женственности не всегда подразумевает легкий и беззаботный процесс трансформации человека. Иногда учителя берут на себя задачу подтолкнуть индивида к работе над собой, а это требует некоторого насилия, подавления воли, открытого проговаривания ошибок и недостатков, которые он не желает видеть сам. Подобная жесткость притягивает одних, но отталкивает других. Некоторые подвергают критике категоричность предложенных моделей и находят, что за патриархальным сценарием стоят более сложные властные отношения:

Вот эти вот там 60 требований... там не знаю, к мужчине. Я не помню там. Их нельзя натягивать, вот как N говорит, на современных мужчин. Это просто их убьет на самом деле. Потому что это какая-то схема. Там очень много схем. То есть, вот что я поняла, вот эти ведические лекторы — они очень-очень много схем передают. Мало того, что в этих схемах каша, когда их встраиваешь в свою жизнь, они нежизнеспособны, эти схемы. То есть там ма-

66. Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2(65). С. 100.

67. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007.

68. Фуко М. Технологии себя. С. 100.

триархат и патриархат, то есть... На самом деле, вот то, что они сейчас вещают, это про матриархат. Это не там, где мужчина главный. Как бы, где хочешь платишко, но ты сделай так, чтобы он как будто бы посчитал себя главным, и ну ты на самом деле добейся, чего ты хочешь. То есть там, по сути, скрытый матриархат (жен., 37 лет).

К женственности обычно прибегают для регулирования отношений с существующим или потенциальным партнером. Полина Аронсон отмечает, что «режим выбора» партнера, характерный для развитых капиталистических стран, в России совмещается с советским «режимом судьбы»⁶⁹, где любовь признавалась как «природный катаклизм», с которым бессмысленно бороться⁷⁰. В терапевтической культуре, где практики психотерапии и чтение популярной литературы *self-help* во многом влияют на эмоциональную жизнь индивида⁷¹, женщина, которая влюбляется в неподходящих мужчин, хоть и уходит от них, но причину неудачного выбора ищет в себе⁷². Ведические женщины, далекие в своих высказываниях от «эмоционального капитализма» с его логикой экономической эффективности, совмещают оба режима. С одной стороны, они также работают над тем, чтобы встретить («притянуть») подходящего партнера, а не поддаваться чарам первого встречного. С другой, ошибку предполагается исправлять не расставанием, а совершенствованием себя и партнера:

За любые свои отношения вы несете 100% ответственности. За отношения с мужем, за отношения с детьми, с родителями, с друзьями. Любые отношения — это целиком и полностью ваша ответственность. Вы садовник, который поливает и удобряет эти отношения.

69. Это можно также назвать «эмоциональным социализмом», пользуясь выражением антрополога Юлии Лернер. Он является продуктом взаимодействия социальных институтов и культурных нарративов, в частности, русской литературы, православия и позднее советской идеологии. См. Lerner, J. (2015) “The Changing Meanings of Russian Love: Emotional Socialism and Therapeutic Culture on the Post-Soviet Screen”, *Sexuality & Culture* 19: 353–354.

70. Аронсон П. Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. М.: Индивидуум, 2021. С. 24–25.

71. Illouz, E. (2008) *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. University of California Press.

72. Лернер Ю. Теле-терапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране // *Laboratorium*. 2011. № 1. С. 130.

И если на грядке растут сорняки — значит, вы вовремя не пропололи. Если нет вообще ничего съедобного — то вы ничего не посадили. Или забывали поливать. Или не укрывали от стужи⁷³.

Такое позиционирование близко к распространенному в массовой культуре призыву «воспитательным умениям женщины» в браке: «Молодой женщине, решившей подать на развод, все старшие родственницы в один голос твердят, что вместо расставания с мужем, в котором что-то не нравится, нужно просто „как следует взять его в руки“»⁷⁴.

Таким образом, традиционалистский проект прибегает к аргументам терапевтической культуры. «Эмоциональный капитализм» предлагает альтернативу отношениям с партнером: время вне этих отношений нужно посвятить инвестированию в себя: «прокачать карьеру», «сделать тело», «построить личные границы»⁷⁵. Удивительно, насколько это похоже на требования, предъявляемые к ведическим женщинам, которые должны не терять время, а готовиться к встрече с супругом, приобретая знания в области рукоделия, родительства, обучаясь тонкостям семейной жизни.

В то же время такая практика, как интенсивная работа над собой — это не только наследие англо-американской литературы *self-help*, но также и центральная черта советского дискурса⁷⁶, в котором подчеркивалась «необходимость воспитания нового человека». При этом «усиление отношений с самим (или самой) собой шло без параллельного восхваления ценности индивидуального противостояния или неприкосновенности частной жизни»⁷⁷, что и сохраняется во многом в идеологии популярной психологии в России.

73. Валяева О. Кто отвечает за отношения? // Валяевы и К. 23.07.2012 [<https://valyaeva.ru/kto-otvechaet-za-otnosheniya/>], доступ от 14.07.2021].

74. Архипова А., Кирзюк А., Югай Е. «Мужик»: от товарища к товару // Искусство кино. 2018. №3/4. С. 40.

75. Аронсон П. Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. С. 86.

76. Salmenniemi, S. "In Search of a 'New (Wo)man': Gender and Sexuality in contemporary Russian Self-Help Literature", p. 139.

77. Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.; М.: ЕУСПб., Летний сад, 2002. С. 8–10.

Агентность и отказ от нее

Антрополог Саба Махмуд отмечает, что практики благочестия, которым обучаются образованные женщины в Египте, неправильно трактовать только через понятие подавления. В западной традиции агентность обычно понимается как сопротивление доминирующей власти. Кажущаяся простота подчинения и пассивности означает в данном случае способность действовать. Выбор женщины, предпочитающей благочестие и скромность, — это ее возможность реализовать свою волю именно таким образом. Махмуд подчеркивает, что такое добровольное дисциплинирование не слепое подчинение патриархату, а волевой акт, одна из множества доступных стратегий позиционирования себя⁷⁸.

В рассматриваемом проекте женщине предлагается роль активного участника процесса субъективации, о котором писал Фуко: она не только подвергается воздействию, но и активно участвует в процессе делания себя. В то же время стоит учитывать, что строящийся субъект «оказывается изначально пронизанным отношениями власти, так как его знание о себе вписано в определенные формы господства»⁷⁹.

Учение ведической женственности призывает женщину подчиниться, чтобы достичь личного счастья, экономического благополучия и духовного просвещения⁸⁰. Оказывается, для того чтобы преуспеть, нужно отказаться от своей воли, отдать возможность принимать решения другому. Такое двойственное поведение характерно в целом для позиционирования «русской женщины», которая привыкла решать проблемы самостоятельно, но предпочитает «скрывать свои возможности и разыгрывать гендерный спектакль», пользуясь благами «слабого пола»⁸¹. Гендерный социолог Анна Темкина заключает, что постсоветские женщины хотят избавиться от нагрузки «работающей матери» и выстраивают

78. Mahmood, S. (2005) *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press.

79. Савельева Н.В. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. Т. 7. № 9. С. 9.

80. Sadovina, I. *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia*. PhD in Folkloristics, p. 72.

81. Темкина А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2008. С. 344–345.

гибкие стратегии, варьируя между «силой» и «слабостью», патриархатом и эгалитарным обществом⁸².

В разных религиозных сообществах люди нередко описывают обстоятельства и встречи в качестве «знаков», которые нужно уметь прочесть. В таких рассказах агентность приписывается природным явлениям или предметам (например иконам), тогда как верующий намеренно отказывается от нее, оставляя за собой «функцию радара, принимающего позывные»⁸³. То есть, рассказывая о своих «достижениях», православные «лишают агентности себя и ищут ее вовне — в особом пазле жизненных обстоятельств, которому они подчинились и лишь после сумели его прочесть»⁸⁴.

Ольга Валяева упоминает, как поддавшись волне женственности, она начинает правильно трактовать произошедшие события:

Если смотреть на все свое прошлое — то там можно увидеть сплошные знаки. Какие-то были услышаны и повлияли положительно. Какие-то были проигнорированы — и за это пришлось заплатить нервами, деньгами, временем... Такой анализ помогает мне видеть знаки в сегодняшнем дне. Хотя я больше чем уверена, что я вижу далеко не все из того, что есть, что происходит в мире⁸⁵.

Подобная чувствительность к знакам и способность их расшифровать (пусть и апостериори) приписывается в первую очередь женщинам. Намеренное лишение агентности, отказ от воли и переложение ответственности на судьбу совмещается с тем, что если «пазл» сложился неудачно, то вина все равно лежит на женщине.

В то же время женщины как в массовой культуре, так и в дискурсе ведической женственности

изображаются как активные агенты социального контроля: они сдерживают, воспитывают и контролируют мужчин, детей и во-

82. Там же. С. 352.

83. Кормина Ж.В. Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 110–111.

84. Там же. С. 260.

85. Валяева О. О знаках. Зачем слушать свое сердце? // Валяева и К. 10.12.2012 [<https://valyaeva.ru/o-znakax-zachem-slushat-svoe-serdce/>, доступ от 17.07.2021].

обще все общество в целом, отдают себя семье, достают продукты и лекарства, проявляют чудеса изобретательности в обустройстве быта⁸⁶.

Эта двойственность, когда активные работающие женщины предлагают своим ученикам и последователям оставить лишь семейную сферу, характерна для многих учителей ведической психологии.

Заключение

Нью-эйдж на Западе зачастую пересекается с феминистскими проектами, хотя и не всегда совпадая с ними идеологически. Например, лидеры альтернативных религий могут использовать эссенциалистские аргументы, говоря о большей духовности женщин или противопоставляя «природу» женственности «культуре» мужественности⁸⁷. В России же в такой среде популярна критика феминистского активизма, в том числе и в индустрии «ведической женственности», которая ориентирована на обучение подчиняться, намеренно лишая себя агентности. Ее последовательницы, в разной степени вовлеченные в воспроизведение патриархального сценария — неоднородная группа. Разговоры же о принятии своих неженских качеств и отказе их исправлять — более западный сценарий, он встречается и в России, но, как правило, не отменяет ожидания следовать задачам биологического пола.

Клишированные представления об истинной женственности и мужественности не всегда совпадают с реально существующими и действующими индивидами⁸⁸. «Образы “ладушек-хозяек” и “добрых молодцев-добытчиков” существуют, скорее, как элемент общей постановки», на практике эти роли проигрываются людьми, чье гендерное поведение не совпадает с предлагаемым сценарием⁸⁹. Публичные декларации патри-

86. Архипова А., Курзюк А., Югай Е. «Мужик»: от товарища к товару. С. 36.

87. Crowley, K. *Feminism's New Age: Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism*, pp. 150, 164.

88. Ушакин С. «Человек рода он»: знаки отсутствия // О муже(Н)ственности: Сборник статей. Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 10.

89. Тюхтяев А. Е. Проигрывание гендерных идентичностей в среде нью-эйдж (на примере паломничества к археологическим памятникам в Краснодарском крае). С. 161.

архальности и женской пассивности в интернете, на фестивалях и праздниках сосуществуют с тем, что в тех же сообществах женщины ведут бизнес, иницируют мероприятия и даже являются основными добытчиками в семье. Семейная модель, которую предлагают «ведические психологи», опирается как на консервативные ценности кришнаизма, так и на патриархальный и пронаталистский дискурс позднего социализма. Среда нью-эйдж в России выдвигает тот же образец распределения гендерных ролей, что и традиционные религии и массовая культура.

Пристальное отношение к себе и своему имиджу, подчеркивание необходимости конструировать себя и влиять тем самым на все сферы своей жизни — одна из характерных черт «ведической индустрии». Работа над собой включает в себя и влияние терапевтической культуры через популярную психологию, и советский дискурс подотчетности личности коллективу. Многие учителя женственности строят рассказ о самотрансформации в виде исповеди, описывают нелегкий путь радикального изменения образа жизни и предлагают своим ученицам последовать их примеру: изучить материалы и постепенно внедрять в свою жизнь практики женственности.

Библиография / References

- Андреева Ю. О. «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / науч. ред. Ж. В. Кормина, А. А. Панченко, С. А. Штырков. СПб.: ЕУСПб, 2015. С. 163–185.
- Аронсон П. Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств. М.: Индивидуум, 2021.
- Архипова А., Кирзюк А., Югай Е. «Мужик»: от товарища к товару // Искусство кино. 2018. № 3/4. С. 33–43.
- Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Кормина Ж. В. Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Гендер, религия, духовность в религиоведческих исследованиях // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1/173. С. 118–127.
- Лернер Ю. Теле-терапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране // Laboratorium. 2011. № 1. С. 116–137.
- Ореханов Г., Колкунова К. А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: ПСТГУ, 2017.
- Савельева Н. В. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. Т. 7. № 9. С. 7–15.

- Темкина А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2008.
- Тюхтяев А. Е. Проигрывание гендерных идентичностей в среде нью-эйдж (на примере паломничества к археологическим памятникам в Краснодарском крае) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20(5). С. 151–166.
- Ушакин С. «Человек рода он»: знаки отсутствия // О муже(Н)ственности: Сборник статей. Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 7–40.
- Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007.
- Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2(65). С. 96–122.
- Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.; М.: ЕУСПб., Летний сад, 2002.
- Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1(33). С. 254–268.
- Юрчак А. Мужская экономика: «Не до глупостей, когда карьеру куешь» // О муже(Н)ственности: Сборник статей. Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 245–267.
- Aitamurto, K. (2016) *Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie*. London and New York: Routledge.
- Andreeva, J. O. (2015) “Tvorit’ rai na zemle”: kul’t zemli i prirody v novom religioznom dvizhenii “Anastasiia” [“Create Paradise on the Land”: Cult of Earth and Nature in New Religious Movement Anastasia], in J. V. Kormina, A. A. Panchenko, S. A. Shtyrkov (eds) *Izobretenie religii: desekuliarizatsiia v postsovetskom kontekste*, pp. 163–185. SPb.: European University of Saint Petersburg.
- Andreeva, J. (2021) “Traditions and the Imagined Past in Russian Anastasian Intentional Communities”, *Journal of Ethnology and Folkloristics* 15(2): 27–49.
- Arkipova, A., Kirziuk, A., Yugai E. (2018) “Muzhik”: ot tovarishcha k tovaru” [“Man”: from Comrade to Product], *Iskusstvo kino* 3/4: 33–43.
- Aronson, P. (2021) *Liubov’: sdelay sam. Kak my stali menedzherami svoikh chuvstv* [Love: DIY. How we Became Managers of our Senses]. M.: Individuum.
- Aune, K. (2015) “Feminist Spirituality as Lived Religion. How UK Feminists Forge Religious Spiritual Lives”, *Gender and Society* 29(1): 122–145.
- Bauman, Z. (1999) “Postmodern Religion”, in P. Heelas (ed.) *Religion, Modernity and Postmodernity*, pp. 55–78. Oxford: Blackwell Publishers.
- Bauman, Z. (2008) *Tekuchaia sovremenost’* [Liquid Modernity]. SPb.: Piter.
- Belova, A. (2020) “Cercles sacrés” féminins en Russie: De la légitimation de l’autorité spirituelle à la sororité”, *Cahiers Tocqueville des Jeunes Chercheurs* 2(2): 143–162.
- Butler, J. (1999) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London: Routledge.
- Crowley, K. (2011) *Feminism’s New Age: Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism*. New York: Suny Press.
- Chryssides, G. D. (2007) “Defining the New Age”, in D. Kemp, J. R. Lewis (eds) *Handbook of New Age*, pp. 5–24. Leiden, Boston: Brill.

- Fedele A., Knibbe K. (2013) "Introduction: Gender and Power in Contemporary Spirituality", in A. Fedele, K. E. Knibbe (eds) *Gender and Power in Contemporary Spirituality: Ethnographic approaches*, pp. 1–27. New York: Routledge.
- Foucault, M. (2007) *Germenevtika sub'ekta: kurs lektsii, prochitannykh v Collège de France v 1981–1982 uchebnom godu* [The Hermeneutics of the Subject: Lectures at the Collège de France 1981–1982]. SPb.: Nauka.
- Foucault, M. (2008) "Tekhnologii seb'ia" ["Technologies of the Self"], *Logos* 2(65): 96–122.
- Gilhus, I. S. (2014) "All Over the Place": The Contribution of New Age to a Spatial Model of Religion", in S. J. Sutcliffe, I. S. Gilhus (eds) *New Age Spirituality: Rethinking Religion*, pp. 35–49. London and New York: Routledge.
- Heelas, P. (1999) "Prosperity and the New Age Movement: The Efficacy of Spiritual Economics", in B. Wilson, J. Cresswell (eds) *New Religious Movements: Challenge and Response*, pp. 51–77. London and New York: Routledge.
- Hervieu-Léger, D. (2015) "V poiskakh opredelennosti: paradoksy religioznosti v obshchestvakh razvitogo moderna" [In Search of Certainty: The Paradoxes of Religiousness in Developed Modern Societies], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1(33): 254–268.
- Huss, B. (2014) "Spirituality: The Emergence of a New Cultural Category and its Challenge to the Religious and the Secular", *Journal of Contemporary Religion* 29(1): 47–60.
- Illouz, E. (2008) *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. University of California Press.
- Kay, R. (1997) "Images of an Ideal Woman: Perceptions of Russian Womanhood through the Media, Education and Women's own Eyes", in M. Buckle (ed.) *Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia*, pp. 77–98. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kharkhordin, O. V. (2002) *Oblichat' i litsemerit': genealogiia rossiiskoi lichnosti* [Reveal and Dissimulate: A Genealogy of the Russian Personality]. SPb., M.: EUSP, Letnii sad.
- Kieffer, K. G. (2020) "Manifesting Millions: How Women's Spiritual Entrepreneurship Genders Capitalism", *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 24(2): 80–104.
- Kormina, J. V. (2019) *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Essays on Orthodox Nomadism]. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Kuznetsova, O. V., Smolina, N. S. (2018) "Gender, religiia, dukhovnost' v religiovedcheskikh issledovaniakh" [Gender, Religion, Spirituality in Religious Studies], *Izvestiia Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* 1/173: 118–127.
- Lau, K. J. (2000) *New Age Capitalism: Making Money East of Eden*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Lerner, J. (2011) "Tele-terapiia bez psikhologii, ili kak adaptiruiut Self na postsovet'skom teleekrane" [Tele-Therapy without Psychology, or how Self is Adapted on the Post-Soviet TV Screen], *Laboratorium* 1: 116–137.
- Lerner, J. (2015) "The Changing Meanings of Russian Love: Emotional Socialism and Therapeutic Culture on the Post-Soviet Screen", *Sexuality & Culture* 19: 349–368.
- Lewis, J. (1992) "Approaches to the Study of the New Age Movement", in J. G. Melton, J. R. Lewis (eds) *Perspectives on the New Age*, pp. 1–12. New York: State University of New York Press.

- Longman, C. (2018) "Women's Circles and the Rise of the New Feminine: Reclaiming Sisterhood, Spirituality, and Wellbeing", *Religions* 9: 1–17.
- Mahmood, S. (2005) *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press.
- Menzel, B. (2012) "Occult and Esoteric Movements in Russia from the 1960s to the 1980s", in B. Menzel, M. Hagemeister, B. G. Rosenthal (eds) *New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions*, pp. 151–185. München–Berlin: Verlag Otto Sagner.
- Mikaelsson, L. (2014) "New Age and the Spirit of Capitalism: Energy as Cognitive Currency", in S. J. Sutcliffe, I. Gilhus (eds) *New Age Spirituality: Rethinking Religion*, pp. 160–173. New York: Routledge.
- Orekhanov, G., Kolkunova, K. A. (2017) "Dukhovnost": *diskurs i real'nost'* [Spirituality: Discourse and Reality]. Moscow: PSTGU.
- Oushakine, S. (2002) "Chelovek roda on": znaki otsutstviia [Man of the Species He: Signs of Absence], in S. Ushakin (ed.) *O muzhe(N)stvennosti: Sbornik statei, Kn. 2*, pp. 7–40. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Puttick, E. (2005) "Women in New Religious Movements", in B. Wilson, J. Cresswell (eds) *New Religious Movements: Challenge and Response*, pp. 143–162. London and New York: Routledge.
- Rountree, K. (2006) "Performing the Divine: Neo-Pagan Pilgrimages and Embodiment at Sacred Sites", *Body & Society* 12(4): 95–115.
- Rousselet, K. (2020) "Dukhovnost' in Russia's politics", *Religion, State & Society* 48(1): 38–55.
- Sadovina, I. (2020) *In Search of Vedic Wisdom: Forms of Alternative Spirituality in Contemporary Russia. PhD in Folkloristics*. Tartu: University of Tartu Press.
- Sadovina, I. (2021) "Legitimizing New Religiosity in Contemporary Russia: "Vedic Wisdom" Under Fire", *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions* 24(3): 6–35.
- Salmenniemi, S. (2011) "In Search of a 'New (Wo)man': Gender and Sexuality in contemporary Russian Self-Help Literature", in A. Rosenholm, K. Nordenstreng, E. Trubina (eds) *Russian Mass Media and Changing Values*, pp. 134–153. London and New York: Routledge.
- Savel'eva, N. (2015) "Mezhdu svobodoi i podchineniem: "tekhniki sebia" v rabotakh Mishelia Fuko" [Between Freedom and Submission: "techniques of the self" in Michel Foucault's works], *Interaktsiia. Interv'iu. Interpretatsiia* 7(9): 7–15.
- Temkina, A. (2008) *Seksual'naia zhizn' zhenshchiny: mezhdu podchineniem i svobodoi* [Sexual Life of Woman: Between Submission and Freedom]. SPb: Izd-vo EUSP.
- Tereshina, D. (2023) "Business as a Gift: Family Entrepreneurship and the Ambiguities of Sharing", in T. Koellner (ed.) *Family Firms and Business Families in Cross-Cultural Perspective*, pp. 115–146. Cham: Springer International Publishing.
- Tessmann, A. (2020) "Some Observations on Astrology in Russia and Gender Issues", in S. Sorgenfrei, D. Thurfjell (eds) *Kvinnligt religiöst ledarskap. En vänbok till Gunilla Gunner*, pp. 99–112. Stockholm: Södaertörns högskola.
- Tiukhtiaev, A. E. (2017) "Proigryvanie gendernykh identichnostei v srede n'iu-eidzh (na primere palomnichestva k arkhelogicheskim pamiatnikam v Krasnodarskom krae)"

[Playing Gender Identities in the New Age Environment (on the Example of a Pilgrimage to Archaeological Sites in the Krasnodar Territory)], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 20(5): 151–166.

Yurchak, A. (2002) “Muzhskaia ekonomika: “Ne do glupostei, kogda kar’eru kuesh” [Men’s Economy: “Don’t be Silly When you Forge a Career”], in S. Oushakine (ed.) *O muzhe(N)stvennosti: Sbornik statei. Kn. 2*, pp. 245–267. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.